

На правах рукописи

Григорян Марианна Размиковна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

**Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Пятигорск – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гранкин Юрий Юрьевич

Официальные оппоненты:

Бегеулов Рустам Маратович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России ФГБОУ
ВО «Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева»

Ктиоров Сергей Николаевич кандидат
исторических наук, доцент, доцент кафедры
отечественной и всеобщей истории ФГБОУ
ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Владикавказский научный
центр Российской академии наук» (ВНЦ РАН)

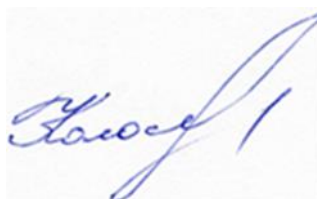
Защита диссертации состоится «27» февраля 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп.20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1 и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/7e8/jr6wgru00p1fy1rfajtb1wstz75m21ab/Grigoryan-M.R.-_dissertatsiya.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/33867/>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Т.А. Колосовская

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление и развитие Российского многонационального государства представляет собой сложный и длительный процесс. В его основе присутствовала тенденция к взаимовыгодному межнациональному историческому партнерству. Включение в состав России новых территорий неизбежно предполагало интеграцию народов, проживающих в данных регионах, во все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную и духовную. Особенность такого сближения заключалась в применении различных способов, методов и инструментов воздействия на уклад народов, которым предстояло адаптироваться к условиям жизни в составе государства с его надэтническими ценностными императивами. Характер таких воздействий непосредственно зависел от ситуации, складывавшейся в тот или иной исторический период. Мы видим это на примере Кавказа, являвшегося полиэтничным краем с присущим ему комплексом противоречий, преодоление которых привело к многолетнему противостоянию между частью горских обществ и Российской империей. В результате непростого взаимодействия и взаимовоздействия сторон были выработаны достаточно эффективные формы и инструменты управления и развития присоединяемой территорией.

При всём различии управленческих практик XIX в. и современности можно провести некоторые исторические параллели. Так, в целях координации деятельности субъектов регионального уровня Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 года¹ был сформирован

¹Указ Президента РФ от 19.01.2010 N 82 (ред. от 21.05.2012) «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. N 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. N 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96431/ (дата обращения: 09.12.2023 г.), Указ Президента РФ от 19.01.2010 N 83 «О Заместителе Председателя Правительства Российской Федерации и полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL:

Северо-Кавказский федеральный округ, учреждение которого является примером расширения региональной самостоятельности и повышения эффективности управления и самоуправления.

В этой связи особое значение приобретают исследования, посвящённые изучению особенностей интеграционных процессов, в которые были вовлечены народы Северного Кавказа, и их отражения в политической и правовой практике Российской державы. Понимание особенностей интеграции Северного Кавказа в общеимперское пространство позволяет осознать специфику региона, а также понять исторические причины и последствия конфликтов и нестабильности, которые продолжают существовать в этой части Российского государства.

Объектом исследования является процесс вхождения Северного Кавказа в имперское пространство России в XIX веке.

Предметом исследования являются обстоятельства и особенности интеграционных процессов на Северном Кавказе, связанных с адаптацией образа жизни автохтонных народов к российским политическим и правовым порядкам на протяжении XIX века.

Степень научной изученности темы. Изучение процесса интеграции Северного Кавказа в состав Российского государства невозможно без глубокого анализа административно-правовых и социально-экономических особенностей, происходивших в регионе на протяжении XIX века. В этой связи различные аспекты протекавших в регионе консолидирующих процессов выделялись многими дореволюционными, советскими, современными отечественными и зарубежными исследователями, что подтверждают многочисленные труды, представляющие собой основу рассматриваемой темы.

При этом необходимо отметить одно важное отличие трудов дореволюционных исследователей от работ, опубликованных в последующие

годы. В частности, данные авторы в своих трудах особое внимание уделяли описательной стороне рассматриваемой проблемы и введению в научный оборот фактического материала, в то время как работам последующего периода присущ всесторонний анализ материалов, связанных с раскрытием факторов успеха и неудач российских властей в процессе включения Северного Кавказа в экономическое пространство России.

Несмотря на то, что различные направления осуществляемой на территории Северного Кавказа в XIX веке имперской политики неоднократно выступали в качестве главного предмета исследований отечественных и зарубежных ученых, заявленный ракурс проблемы до сих пор не получил должного освещения. Видится целесообразным провести историографический обзор по принципу объединения имеющихся работ в зависимости от рассматриваемых ими вопросов.

Особенности формирования и развития государственно-административной системы управления на территории Северного Кавказа всегда являлись предметом пристального внимания ученых. Одним из первых исследований в данной области является книга «О Кавказской линии», написанная служившим долгие годы на Кавказе статским советником И.Л. Дебу². В своём сочинении автор делится подробным описанием процесса образования и развития линии укреплений в регионе, а также сведениями о деятельности командующих Кавказской линией. И.Л. Дебу отмечает, что создание Кавказской линии происходило не только для осуществления военных планов Российской империи, но и в целях установления среди горцев административного аппарата управления. В дальнейшем эти вопросы будут не раз подниматься в кавказоведении, конкретизируя и расширяя представление о данной проблеме³.

²Дебу И.Л. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. Санкт-Петербург, 1829. 464 с.

³Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. I. 616 с.; Блиева З.М. Некоторые черты административного развития Северного Кавказа в 20-х гг. XIX в. // Россия и Северный Кавказ

К вопросу управления Кавказом обращались и западные исследователи. Зарубежные ученые, исследовавшие особенности развития Северного Кавказа в XIX веке, особое внимание уделяли его военно-политической и международной составляющей, в то время как демографический и экономический аспекты оставались практически неизученными. Наряду с этим в западной литературе нашло отражение такое приоритетное направление исследований, как проблема формирования системы государственного управления в национальных окраинах империи⁴. Большой интерес представляют исследования американского историка-кавказоведа Л.Г. Райнелендера, посвященные анализу института наместничества на Кавказе⁵. Автор также является создателем концепции борьбы «централистского» и «регионалистского» подходов в проводимой российскими властями политике на Кавказе. «Регионалистский» подход, согласно мнению исследователя, основывался на постепенной адаптации имперской политики к национальным традициям, социальным и правовым нормам и на дальнейшей их перестройке в соответствии с общероссийскими стандартами, в то время как «централистский» подход предполагал установление в короткие сроки российских органов власти, судебных и иных

(проблема историко-культурного единства). Грозный, 1990. С. 72–81; Она же. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992. 107 с.; Лисицына Г.Г. Кавказский комитет 1845 – 1882 // КЛИО. 1997. № 2. С. 140–148; Она же. Кавказский комитет – высшее государственное учреждение для управления Кавказом // «Россия и Кавказ – сквозь два столетия». Исторические чтения. Санкт-Петербург: АОЗТ Журнал «Звезда», 2001. С. 154–168; Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв. Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2001. 400 с.; Бобровников В.О. Военно-народное управление в Дагестане и Чечне: история и современность // «Россия и Кавказ – сквозь два столетия». Исторические чтения. Санкт-Петербург: АОЗТ Журнал «Звезда», 2001. С. 91–107; Омаров А.С. Становление российского управления на Северо-Восточном Кавказе в конце XVIII начале XIX века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 93. [Электронная версия]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rossiyskogo-upravleniya-na-severovostochnom-kavkaze-v-kontse-xviii-nachale-xix-veka> (дата обращения: 19.06.2022); Кобахидзе Е.И. От «военно-народного» управления к «гражданскому»: административная политика России на Центральном Кавказе в конце 50-х – начале 70-х гг. XIX в. // Известия СОИГСИ. 2009. № 3 (42). С. 107–128; Шингарова З.О. Изменения в административном управлении накануне образования Дагестанской области // Вестник Дагестанского университета. 2014. Вып. 4. С. 15–20; Глашева З.Ж. Из истории реформирования системы местного самоуправления горских народов (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Исторический бюллетень 2019. Т. 2. № 4. С. 12–20, Гранкин Ю.Ю. Управленческие практики на Северном Кавказе: от соперничества к симбиозу. Пятигорск: ПГЛУ, 2020. 156 с. и др.

⁴ Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860 / Пер. с англ. Л.А. Калашниковой. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2007. 351 с. и др.

⁵ Rhineland L.H. The Creation of Caucasian Vicegerency // The Slavonic and East European Review. 1981. Vol. 59. N1. P. 15–40; Rhineland L.H. Russian imperial policy: The administration of the Caucasus in the first Half of the nineteenth century // Canadian Slavonic papers. 1975. Vol. 17.N 2/3 P. 218–235.

учреждений по примеру действующих на остальной территории Российской империи.

Важную научную ценность представляют работы, в которых внимание исследователей направлено на анализ деятельности кавказских военачальников и администраторов и их проектов по умиротворению региона⁶.

Различные аспекты социально-экономических изменений в крае, его вхождение во всероссийский рынок и последствия этого процесса получили освещение в работах дореволюционных и особенно советских авторов. Не утрачен интерес к данной теме и в современном кавказоведении. В исследованиях прослеживается трансформация уклада местных народов, отражение данных процессов в правовой и политической практике⁷.

Особое внимание уделяется изучению развития коммуникаций в регионе, способствовавшего не только укреплению экономических связей, но и влиявшего на социокультурные процессы в крае⁸.

⁶ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Ртищев и Ермолов. Санкт-Петербург, 1888. Т. VI. 495 с.; Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля. Санкт-Петербург, 1851. 196 с.; Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827) / Под редакцией и с послесловием В.Б. Виноградова. Ессентуки, 1999. 135 с.; Муханов В.М. Покоритель Кавказа А.И. Барятинский. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2007. 428 с.; Лапин В.В. Цицианов. Москва: Молодая гвардия, 2011. 542 с.; Гапуров Ш. Кавказская политика России в период наместничества П.Д. Цицианова (1802—1806 гг.). [Электронная версия]. URL: <https://kvkz.ru/history/3422-kavkazskaya-politika-rossii-v-period-namestnichestva-p-d-cicianova-1802-1806-gg.html> (дата обращения: 10.01.2022) и др.

⁷ Вертепов Г. А. Очерки кустарных промыслов в Терской области // Терский сборник. Владикавказ, 1897. Вып. 4. 126 с.; Алов А.А. Производство плугов в слободе Беловодске // Отчёты и исследования по кустарной промышленности в России. Санкт-Петербург, 1898. Т. V. С. 471–488; Гриценко, Н. П. Социально-экономическое развитие Причеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. Грозный: б.и., 1961. 196 с.; Он же. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900). Грозный: б.и., 1963. 199 с.; Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во Всероссийский рынок. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 200 с.; Горчханова Г.А. К состоянию кустарных промыслов и обрабатывающей промышленности в пореформенной Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVII – начало XX века). Грозный: б.и., 1986. С. 77–86; Ахмадов Ш.Б. Взаимовлияние производственного опыта русских переселенцев и местных народов Терской области в XIX – начале XX в. // Прогрессивное влияние России на социально-экономическое и политическое развитие народов Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Грозный: Чечено-Ингушское изд.-полигр. объединение «Книга», 1989. С. 26–40; Гранкин, Ю.Ю. Торгово-экономические связи России с народами Западного и Центрального Кавказа (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002. 215 с.; Ибрагимов З.Х. Чеченские кустарные промыслы // Чеченская Республика и чеченцы. История и современность. Москва, 2006. С. 234–243 и др.

⁸ Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Санкт-Петербург, 1899. Вып. 2. С. 177–592, 59 с.; Кислинский Н.А. Наша железнодорожная политика. По документам архива Комитета Министров. / Под ред. А.Н. Куломзина. Санкт-Петербург, 1902. Т. 2. 324 с.; Данилов А.В. История становления и развития транспортной системы Кавказских Минеральных Вод в

Традиционно повышенное внимание уделяют проблеме военно-политических событий в крае, что обусловлено значимостью силового инструментария на начальном этапе распространения в регионе порядков империи⁹. Комплексный анализ социокультурных последствий вооружённого противостояния в крае позволяет понять специфику интеграционных процессов, инициированных Российской империей¹⁰.

Об особенностях протестного движения в регионе начали говорить уже дореволюционные авторы¹¹. Не утрачен интерес к теме и в советский и постсоветский период развития кавказоведения¹².

Необходимый материал проанализирован в обобщающих работах, которые посвящены истории Кавказа в целом и его отдельных частей в частности¹³.

конце XVIII – первой четверти XX века. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2015. 232 с. и др.

⁹ Васильев Е. Черноморская береговая линия 1834–1855 гг. // Военный сборник. 1874. № 98. С. 5–26; Климан-фон Ф. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Тифлис, 1894. Т. XV. С. 506–576; Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2015. 150 с.; Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII-XIX вв. Санкт-Петербург: Издательство «Европейский дом», 2008. 400 с. и др.

¹⁰ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. Москва: Росет, 1994. 592 с.; Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. Москва: Мысль, 2004. 877 с. и др.

¹¹ Свистунов А.П. Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. Санкт-Петербург, 1896. 124 с.; Иваненко В. Разлад между уголовным законом и народным обычаем на Кавказе и его влияние на преступность // Русская мысль. 1904. № 5. С. 205–224; Гершальман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. Санкт-Петербург, 1908. 80 с.; Ковалевский П.И. Восстание Чечни и Дагестана в 1877–1878 гг. Зелим-Хан. Санкт-Петербург, 1912. 91 с. и др.

¹² Джимов Б.М. Социально-экономическое положение и классовая борьба трудящихся Адыгеи в пореформенное время (1869–1900 гг.) // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории: История и этнография. Майкоп: б.и., 1974. Т. 17. С. 179–345; Ботяков Ю.М. Абреки на Кавказе: Социокультурный аспект явления. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2004. 205 с.; Иразова М. А. Причины и начальный этап восстания в Чечне в 1877 г. // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 18–20 декабря 2008 г.). Т. I. Нальчик: Пилигрим, 2008. С. 375–379; Гагагова Л.С. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860–1917. Москва: Новый хронограф, 2016. 448 с.; Клычников Ю.Ю. Северный Кавказ: старые проблемы в новом измерении (Историко-политические очерки). / Под ред. и с предисловием проф. С.Л. Дударева. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. 99 с. и др.

¹³ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Москва: Наука, 1988. 659 с.; Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). Махачкала: б.и., 1999. 357 с.; Казначеев А.В. Развитие северокавказской окраины России (1864–1904 гг.). Пятигорск: «Технологический университет», 2005. 409 с.; Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX век. Москва: «Пробел-2000», 2007. 1024 с.; Северный Кавказ в составе Российской империи. Москва: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. I: История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 832 с.; Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия (историко-этнографические очерки). / Под редакцией и с предисловием В.Б. Виноградова. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 318 с.; Невская Т.А. Северный Кавказ в начале XX в. Очерки истории. Ставрополь: СКФУ, 2012. 217 с. и др.

Среди научных приоритетов кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» выделяется изучение интеграционных процессов, которые были инициированы Российским государством, сумевшим создать полиэтничное сообщество народов, заинтересованных в долговременном историческом партнёрстве. Акцент делается на формировании русско-северокавказского объединения, разным аспектам которого посвящены недавно успешно прошедшие процедуру публичной защиты диссертационные исследования Р.Б. Зубариева, А.А. Гойбасханова, С. С.-А. Мутаева, Д.К. Марковой¹⁴. Представленная работа является продолжением усилий в заявленном направлении.

Целью диссертационной работы является комплексный анализ политических и правовых особенностей интеграции Северного Кавказа в имперское пространство России в XIX веке.

На основании заявленной цели были сформулированные следующие **задачи**:

- 1) проанализировать проекты российской администрации по умиротворению Кавказского региона;
- 2) рассмотреть военно-политические акции и характер участия в них горских народов;
- 3) исследовать особенности правового оформления новых политических реалий и смены парадигмы жизненного уклада горского социума;
- 4) охарактеризовать основные направления трансформации экономики Северного Кавказа во второй половине столетия;

¹⁴ Зубариев Р.Б. Колонизационно-переселенческие процессы на Северном Кавказе во второй половине XIX века: политические, экономические и демографические последствия. Дисс. канд. ист. наук. Ставрополь, 2019. 190 с.; Гойбасханов А.А. Северный Кавказ в условиях преодоления последствий политического и социокультурного кризиса и его рецидивов (60-е гг. XIX – начало XX вв.). Дисс. канд. ист. наук. Ставрополь, 2021. 208 с.; Мутаев С. С.-А. Народы Северо-Восточного Кавказа в «эпоху великих реформ» 60-70-х годов XIX века: региональные особенности и результаты модернизационных преобразований. Дисс. канд. ист. наук. Ставрополь, 2020. 198 с.; Маркова Д.К. Российская империя и «конфликтные сообщества»: опыт политического и социально-экономического реформирования на примере российско-северокавказских отношений в первой половине XIX века. Дисс. канд. ист. наук. Пятигорск, 2023. 204 с.

5) раскрыть особенности адаптации традиционных правовых институтов к имперским порядкам;

б) выявить причины и сущность общественно-политических процессов, протекавших в регионе вследствие проведения российскими властями реформ.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с конца XVIII – начала XIX века по 70-е годы XIX века. В этот период начинается фактическое включение территории региона в состав Российской империи с распространением здесь политико-правовых правил и принципов ее существования. Завершение силового подавления сопротивления противников нового миропорядка позволило провести в крае череду модернизационных преобразований, приблизив образ жизни местных народов к общеимперским критериям. В ряде случаев признается целесообразным выход за обозначенные временные рамки, что обеспечивает лучшее понимание динамики интеграционных процессов.

Территориальные рамки исследования определены территорией Северного Кавказа и тех административных единиц, которые существовали здесь в рассматриваемый исторический период.

Методологической основой исследования стали общенаучные и специальные исторические методы. Автор исходил из принципа историзма, в соответствии с которым исследуемые события оценивались в контексте эпохи и сложившейся в изучаемом регионе обстановки. Были задействованы методы обобщения, анализа и синтеза, а также описательный метод. Применялись проблемно-хронологические и историко-генетические методы исследования, позволившие выявить причины и следствия анализируемого явления. Всё это в совокупности дало возможность решать поставленные в исследовании задачи и достичь заявленной цели работы.

Источниковая база исследования. В ходе подготовки диссертационного исследования был использован широкий спектр источников: законодательные и нормативные акты, материалы

делопроизводства, источники личного происхождения, публицистические материалы, позволившие проанализировать политические и правовые особенности интеграционных процессов, происходивших на Северном Кавказе в XIX веке.

В массиве документальных материалов, на основе которых была осуществлена исследовательская работа и сделаны основные выводы и обобщения, важную роль сыграли сведения, полученные из архивных источников как столичного, так и регионального уровня.

В *Российском государственном военно-историческом архиве* вызвал интерес фонд 400 – Главный штаб (1866–1919 гг.), в котором содержатся материалы, позволяющие воссоздать картину осуществляемых российскими властями на Северном Кавказе административно-судебных преобразований. В фонде 414 – Военно-статистические, географические, топографические описания России по областям, краям, губерниям, уездам и наместничествам (1735–1914 гг.) были выявлены материалы, касающиеся особенностей отдельных частей Северного Кавказа, жизни и быта населявших его народов, их политических предпочтений. Фонд 846. Оп. 16 – Каталог Военно-учёный архив (1803–1892 гг.) содержит данные о текущей военно-политической ситуации в крае, о замыслах российского командования и особенностях их реализации на практике. Сведения из фонда 644 – Военная канцелярия при военном губернаторе Терской области (1787–1916 гг.) позволили раскрыть особенности трансформации экономического уклада горского населения, а вызванные этим социальные катаклизмы нашли отражение в фонде 1300 – Штаб Кавказского военного округа на театре военных действий (1819–1928 гг.). Фонд 13454 – Штаб войск в Кавказской линии и Черномории расположенных (1771–1916 гг.) и фонд 14719 – Кавказская армия (1805–1902 гг.) – позволяет получить представление о том, как выстраивался диалог между имперскими властями и отдельными северокавказскими обществами, и о правах и обязательствах сторон.

В *Российском государственном историческом архиве* были использованы сведения, содержащиеся в фонде 268 – Департамент железнодорожных дел Министерства финансов (1860–1919 гг.). Они иллюстрируют специфику строительства сети коммуникаций в регионе, которые повлекли за собой важные изменения в процессе интеграции Северного Кавказа в состав Российского государства.

Специфика развития торговых отношений в исследуемый период, трансформирующихся по мере включения горских народов в общероссийский рынок, особенности финансовых операций нашли отражение в фондах 1268 – Кавказский комитет (1833–1882 гг.) и 1407 – Благотворительное общество чинов судебного ведомства (1894–1917 гг.).

Богатейший материал содержится в *Государственном архиве Краснодарского края*, в котором хранятся сведения о реализации экономических положений проектов кавказских администраторов на практике. В частности, был использован фонд 249 – Канцелярия наказного (войскового) атамана Черноморского казачьего войска (1776–1898 гг.), в котором освещаются хозяйственные процессы.

Из числа региональных архивов следует выделить *Государственный архив Ставропольского края*, материалы которого отличаются разнообразием и позволяют получить сведения в области административного управления горскими народами. Эти материалы были выявлены в фонде 87 – Канцелярия гражданского губернатора Кавказской губернии (1802–1822 гг.) и 128 – Кавказское губернское правление (1804–1822 гг.).

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания вызвал интерес сведениями, позволившими получить представление о политических процессах, протекавших во второй половине XIX века на территории Северного Кавказа, обусловленных завершением вооруженного противостояния и проведением «великих реформ» 60–70-х годов. В частности, были использованы фонды 55 – Походный штаб командующего войсками Терской области (1877–1879 гг.) и фонд 256 – Комиссия по правам

личным и поземельным городского населения Терской области (1861–1877 гг.).

Основной массив источников составляют уже *опубликованные документы*. Большое значение имели материалы, представленные в «*Полном собрании законов Российской империи*», в котором нашла отражение законодательная основа преобразований, осуществлённых российскими властями в регионе¹⁵. Такого рода материалы публиковались и в отдельных изданиях и доводились до сведения заинтересованных сторон. Важную роль играли отчёты отдельных учреждений, которые демонстрируют различные аспекты интеграционных процессов¹⁶.

Внушительный пласт сведений хранят изданные в конце XIX века «*Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией*»¹⁷, председателем которой до 1886 г. являлся историк-кавказовед Адольф Петрович Берже. Сведения, содержащиеся в данной серии документов, дают представление об истории народов Кавказа и иллюстрируют различные стороны имперской политики на Северном Кавказе в период правления того или иного кавказского наместника. В ходе исследования были также использованы подготовленные для императора отчёты и рапорты кавказских администраторов, начальников областей и наказных атаманов, отражающие официальное представление о протекавших на территории Северного Кавказа процессах, а также результаты деятельности региональной администрации.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (в дальнейшем ПСЗРИ). Санкт-Петербург, 1830. Т. XXII. С 1784 по 1788; ПСЗРИ. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1858. Т. XXXII. Отделение первое. 1857; ПСЗРИ. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1886. Т. III и др.

¹⁶ Всеподданнейший отчет Главнокомандующего Кавказской армией по Военно-народному управлению за 1863–1869 гг. Санкт-Петербург, 1870; Высочайшее повеление. О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей. Тифлис, 1886; Кавказское краевое военно-народное управление. Всеподданнейший отчет Главнокомандующего Кавказской армией по Военно-народному управлению за 1863–1869 гг. Санкт-Петербург, 1870; Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. Темир-Хан-Шура, 1893; Проект положения об устройстве аульных обществ Кубанской области // Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар, 1873; Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. Тифлис, 1869 и др.

¹⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1866–1904.

Важные сведения были получены из опубликованных воспоминаний современников, достаточно ёмко описавших происходившие в регионе события. В своих очерках авторы дают оценку предпринимаемым российским правительством шагам на Северном Кавказе и выдвигают альтернативные предложения по методам воздействия на местное население¹⁸. Особый интерес вызывают воспоминания противников России, представляющие собой альтернативную точку зрения на происходящие изменения¹⁹.

В тематических сборниках документов объединены материалы, посвящённые отдельной теме, в том числе и по изучаемой в диссертационном исследовании проблеме²⁰.

Отдельно следует выделить публикации в периодической печати, которые позволяют понять, какие темы и как преподносились общественности и считались наиболее интересными²¹.

¹⁸ Абрамов Я.В. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) // Дело. 1884. № 1; Белозерская Н.А. Записки Ван-Галена // Исторический вестник. 1884. Т. XVI. Июнь; Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения в двух томах. Т.2. Повести; Рассказы; Очерки; Стихотворения; Статьи; Письма. / Сост., подгот. Текста; коммент. В.И. Кулешова. Москва: Художественная литература, 1981; Записки А.П. Ермолова 1798-1826 / Сост., подготовка текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. Москва: Высшая школа, 1991; Зиссерман А.Л. Кавказские воспоминания // Русский архив. 1885. № 1; Кавказские письма А.П. Ермолова М.С. Воронцову / Предисловие Я. Гордина. Комментарии, указатель Б.П. Миловидова. Санкт-Петербург: ЗАО «Журнал «Звезда», 2011; Медокс Р.М. Моё предприятие составить кавказско-горское ополчение в 1812 году // Русская старина. 1879. Т. XXVI. № 12; Милютин Д.А. Воспоминания. 1860–1862. Москва: «Редакция альманаха «Российский Архив», 1999; Он же. Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л.Г. Захаровой. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003; Мнение адмирала Мордвинова о способах, коими России удобно можно привязать к себе постепенно кавказских жителей // Чтение в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Москва, 1858. Октябрь – декабрь. Книга четвёртая; Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Майкоп: Полиграфиздат «Адыгея», 2008 и др.

¹⁹ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Перевод с арабского А.М. Барабанова, предисловие И.Ю. Крачковского. Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1941.

²⁰ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011; Восстание дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы) / Сост. Т.М. Айтберов, Ю.У. Дадаев, Х.А. Омаров. Махачкала, 2001. н. I; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959; Документальная история образования многонационального государства Российского. В четырёх книгах. Книга первая. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках. Под общей ред. доктора юридических наук Г.Л. Бондаревского и кандидата юридических наук Г.Н. Колбая. Москва: Изд-во НОРМА, 1998; Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов / Сост., вступ. ст., коммент Е.И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2014; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.: сборник документов. Москва: Наука, 1988 и др.

В качестве источника выступают литературные произведения, в которых отражались различные события и процессы, протекавшие в регионе в рассматриваемый период²².

Научная новизна работы диссертационного исследования состоит в следующем:

Во-первых, в результате анализа проектов российской администрации по умиротворению Кавказа показана роль субъективного фактора в выработке политического курса в регионе. Раскрываются обстоятельства применения мирного и военного инструментария по реализации поставленной цели интеграции региона в состав империи.

Во-вторых, рассмотрены военно-политические акции российских властей и характер участия горского населения в вооружённом противостоянии. Акцентируется внимание на расширении числа сторонников России среди горского населения по мере перехода стратегической инициативы к царскому командованию.

В-третьих, исследованы особенности правового оформления новых политических реалий и показано, что Кавказ переставал расцениваться как изолированный от остальных регионов империи край, становясь закономерной частью российского пространства с характерной ему «особостью».

В-четвертых, охарактеризованы основные направления трансформации экономики Северного Кавказа во второй половине XIX в. и установлено, что традиционное хозяйство достаточно успешно адаптировалось к изменениям, связанным с распространением капиталистического способа производства. Наиболее успешно действовали те горские хозяйства, которые ранее уже

²¹ Макаров Т. Шамиль – гражданский и военный правитель (Очерк из описания военного крыла) // Кавказ. 1859. № 94; Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: Научно-популярный сборник. / Сост. Чибиров Л.А. Цхинвали: Ирыстон, 1982. Книга 2; Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: Научно-популярный сборник. / Сост. Чибиров Л.А. Цхинвали: Ирыстон, 1989. Книга 4; Терский календарь на 1895 год. / Под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ, 1894. Вып. 4 и др.

²² Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Том первый. / Сост. и комм. И.С. Чистовой; Вступ. ст. И.Л. Андроникова. Москва: Правда, 1988; Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Книжное изд-во «Эльбрус», 1978; Хетагуров К. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. / Составление, подготовка текста, комментарии и указатели З.Н. Суменовой. Владикавказ, 2000 и др.

успели интегрироваться в российский рынок и не имели сковывавших инициативу патриархальных предубеждений против новых способов организации трудовой деятельности.

В-пятых, раскрыты особенности адаптации традиционных для региона правовых институтов к имперским порядкам, что не только соответствовало задачам проводимой модернизации управления, трансформации социальных институтов и хозяйственного уклада местного населения, но и формировало у него новое мировоззрение с присущими российской государственности духовно-нравственными приоритетами.

В-шестых, установлено, что происходящие на Северном Кавказе общественно-политические катаклизмы были следствием реакции населения на ускоренные темпы модернизации, приводившие к вытеснению привычных форм мироустройства. Далеко не все готовы были принять новую модель миропорядка, считая, что они теряют больше, нежели получают взамен. Налицо был латентный раскол горского общества, крайним проявлением которого становились массовые волнения и распространение практики абречества. С этим боролись как имперские власти, так и та часть населения, которая успешно адаптировалась к новым реалиям.

Положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении рассматриваемого периода главная задача российского правительства заключалась в нахождении наиболее эффективной модели управления Северо-Кавказским регионом и организации его правового статуса. Анализ проектов российской администрации по умиротворению Северного Кавказа показал, что политика российских властей на том или ином этапе освоения края во многом определялась взглядами местной администрации, представители которой зачастую имели противоположные представления о способах и формах включения региона в состав империи. В целом же усиление позиций России в крае осуществлялось путём сочетания мирного направления и военной составляющей, что в результате привело к разработке единой и

сбалансированной стратегии, позволившей завершить широкомасштабное военное противостояние.

2. Важным элементом планов по умиротворению Кавказского региона, реализуемых российским командованием, было применение силовых акций. Многообразие мнений и оценок высокопоставленных военных и чиновников свидетельствует о степени сложности задач, стоявших перед российскими властями. Осуществляемые усилия военно-силового характера подразумевали и проведение административных, судебных, переселенческих, культурных преобразований, которые в совокупности позволили разработать единую, достаточно сбалансированную стратегию и завершить вооруженное противостояние в регионе.

3. На протяжении исследуемого периода Северный Кавказ, как и другие окраины империи, фактически не входил в общую систему управления страной. В этой связи перед российскими властями вставала важнейшая задача по поиску такой формы присутствия на Кавказе, которая способствовала бы сохранению социально-политической стабильности в крае. По мере усиления тенденции к стандартизации административно-правового устройства окраин империи представителями центральной власти выражалось всё большее несогласие в отношении широкой автономии региональной администрации, тогда как кавказские представители власти указывали на необходимость увеличения объёма их полномочий. В результате влияния этих двух подходов трансформировались и формы взаимодействия между ними, постепенно выработывая модель, соответствующую задачам, решаемым империей на Кавказе.

4. Анализ социально-экономического развития народов края во второй половине столетия показал, что в пореформенный период процесс их интеграции в имперское пространство ускорился и уже не вызывал массового отторжения, характерного для предшествующего периода. Продолжалось развитие привычных промыслов, большинство из которых начали ориентироваться на потребности рынка. Кроме того, стали появляться новые

отрасли хозяйства, связанные в первую очередь с добычей и переработкой нефти. При этом присутствовали факторы, которые тормозили развитие перспективных отраслей. Среди них выделялись отсутствие квалифицированной рабочей силы, недостаточное финансирование и сложности в организации транспортной логистики.

5. В результате поиска приемлемого и эффективного управленческого компромисса была создана военно-народная система, которая учитывала как базовые принципы имперского порядка, так и традиции горского самоуправления. Исходя из особенностей менталитета местных народов, она фактически объединила законы империи с нормами адата и шариата, минимизируя вмешательство в уже сложившуюся и доказавшую свою жизнеспособность модель мироустройства. Успехи военно-народного управления породили иллюзию о возможности окончательном слиянии и унификации местной административно-судебной практики с общеимперской. В итоге наместничество было ликвидировано и учреждён пост главноначальствующего гражданской частью с полномочиями генерал-губернатора. Однако дальнейшие события показали ошибочность этого шага и необходимость восстановить наместничество.

6. Общественно-политические процессы, протекавшие на территории Северного Кавказа во второй половине XIX века, были обусловлены завершением вооружённого противостояния и проведением «великих реформ» 60-70-х годов, существенно изменивших жизненный уклад местного населения. В результате привычные для края проблемы (прежде всего, земельный вопрос) обострились и вызвали недовольство у части общества, видевшего в происходящем злой умысел со стороны российских властей и тех, кто их поддерживал. Однако их численность и сплочённость уже не достигали масштабов протестных движений первой половины столетия. Кроме того, возросла поддержка имперской администрации со стороны тех горцев, которые успешно адаптировались к новым условиям и не желали возврата к старым порядкам.

Теоретическое и практическое значение работы состоит в комплексном анализе процесса интеграции населения Северного Кавказа в состав Российской империи. В ходе анализа предпринимаемых властями усилий были выявлены и особенности выстраивания взаимодействия между державными властными институтами и существующими в местной среде и основанными на обычаях способами регламентации жизненного уклада населения региона. Показана постепенная адаптация последнего к общеимперским порядкам.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в ходе осуществления учебно-преподавательского процесса в высших учебных заведениях Российской Федерации, при подготовке специальных курсов, посвященных интеграции Северо-Кавказского края в состав Российской империи, при подготовке академических работ в области анализа политики, осуществляемой Российской империей на Северном Кавказе, а также при разработке отдельных практических подходов в административной деятельности, опирающейся на исторический опыт прошлого.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные результаты работы прошли апробацию в выступлениях с докладами на ежегодных международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: Всероссийская научно-методическая конференция магистрантов, аспирантов и преподавателей с международным участием «Университетские чтения – 2023» (г. Пятигорск, 12–13 января 2023 г.), «Университетские чтения – 2024» (г. Пятигорск, 11–12 января 2024 г.) и «Университетские чтения – 2025» (г. Пятигорск, 09–10 января 2025 г.), Региональная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2023» (г. Пятигорск, 20–21 апреля 2023 г.) и «Молодая наука – 2024» (г. Пятигорск, 11–12 апреля 2024 г.), Международная научно-практическая конференция «Присоединение Алании-Осетии к России» (к 250-летию вхождения Осетии в состав России)

при поддержке фонда «История Отечества» (г. Владикавказ, 27–28 октября 2023 г.).

По материалам диссертационного исследования было подготовлено 10 публикаций, в том числе 4 – в журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК РФ. Общий объём публикаций – 5,14 печатных листов.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Исследовательская работа выполнена в рамках специальности 5.6.1 – Отечественная история. Отрасль наук: исторические науки. Область исследования: п.2. – «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности»; п. 3. – «Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития»; п. 4. – «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов»; п.7. – «История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности»; п.8 – «Военная история России, развитие её Вооруженных сил на различных этапах развития»; п.10. – «Национальная политика Российского государства и её реализация. История национальных отношений»; п.15. – «Исторический опыт российских реформ»; п.16. – «Личность в российской истории, её персоналии».

Структура диссертации соответствует поставленной цели и сформулированным задачам. Исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, даётся характеристика объекта и предмета, определяется цель и задачи, территориальные и хронологические рамки, методология

исследования, анализируются степень научной разработанности темы, источниковая база, выявляется научная новизна, прописывается практическая значимость и результаты апробации работы.

Первая глава **«Народы северного Кавказа в имперском проекте России»** состоит из трех параграфов. В параграфе **1.1. «Замыслы по умиротворению Северного Кавказа в проектах российской администрации в первой половине XIX в.»** отмечается, что в первой половине рассматриваемого периода российские власти не раз подвергали корректировке свои замыслы по умиротворению Кавказа. Связано это было как с внутренними обстоятельствами, так и с влиянием внешних факторов. Испытывая серьёзный недостаток в ресурсах (военных, финансовых, демографических), они вынуждены были учитывать это в своих планах. Изначально предполагалось убедить горцев в своём миролюбии и доказать выгоду мирного сосуществования. Никаких попыток вмешиваться во внутренний уклад горских сообществ в проектах российских властей не наблюдается. Но по мере разочарования в их договороспособности расширяется военное воздействие на «немирные» племена. Однако даже эскалация конфликта не приводит к отказу от методов «перевоспитания» горцев с помощью поощрения мирных занятий и просветительских усилий. В проектах, предлагаемых главнокомандующими, наместниками и представителями местной общественности звучит призыв ограничивать по мере возможности насилие и относиться к народам края, как к соотечественникам.

В параграфе **1.2 «Военно-политические акции и участие в них горских народов»** показывается, что ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе, заставляла применять армию для достижения цели по умиротворению региона и распространению на местные народы российских державных порядков. Достичь такого результата исключительно мирными способами было невозможно, хотя такие шаги никогда не отрицались. Первоначально действия армии ограничивались эпизодическими походами с

целью наказания или предупреждения набегов. Начиная с А.П. Ермолова, власти постепенно приходят к осознанию необходимости систематического давления на «немирные» общества, занятия ключевых мест в горских землях с помощью крепостей. Опираясь на них, предполагалось поддерживать контроль над потенциально опасными племенами.

Окончательно план «усмирения» региона был разработан и начал практически реализовываться в период наместничества М.С. Воронцова и А.И. Барятинского. К его воплощению привлекались и местные жители, многие из которых готовы были поддерживать власть империи, мирное сосуществование с которой открывало для них широкие экономические и социальные возможности. Часть горцев, напротив, заняла враждебную позицию по отношению к России. Приверженность к одному из противоборствующих лагерей была непостоянной, и нередко политический выбор менялся, что было обусловлено как объективными обстоятельствами, так и субъективными факторами.

В параграфе **1.3 «Правовое оформление новых политических реалий и смена парадигмы горского социума»** показывается, что российские власти настойчиво стремились вовлечь местные народы в новую административно-судебную систему, которая последовательно внедрялась на Кавказе. Долгое время не удавалось создать компромиссную модель управления, которая не противоречила бы базовым принципам существования империи, но при этом учитывала обычаи и традиции горских народов. Сказывалось то, что действовать приходилось в условиях военной нестабильности, а потому гражданская администрация почти всё время находилась в подчинении у военных властей. В конечном итоге возобладали идеи о предоставлении местному управлению самых широких полномочий и значительной автономии. Это привело к появлению наместничества – системы управления, наиболее подходящей кавказским реалиям рассматриваемого периода. Стала складываться система военно-народного управления, которая устраивала обе стороны исторического диалога,

происходившего между Российской державой и постепенно приобщавшимися к государственным порядкам горцами. К единоначалию стремились и противники Российской империи, сумевшие создать весьма эффективный механизм мобилизации ресурсов горских народов для продолжения войны. Это был имамат, сплотивший часть населения с помощью идеологии мюридизма и значительно повлиявший на базовые мировоззренческие парадигмы местных обществ. Обе стороны противостояния старались артикулировать свои требования в законах. Они доводились до населения и с помощью убеждений или насилия внедрялись на практике.

Вторая глава **«Социально-экономические, правовые и политические реалии послевоенного Кавказа»** так же, как и предыдущая, насчитывает три параграфа. В параграфе **2.1 «Трансформация экономики Северного Кавказа во второй половине столетия»** отмечается, что после завершения силового этапа по распространению порядков Российской империи на Северном Кавказе были созданы условия для его мирного преобразования. Это подразумевало изменения в разных сферах жизни местных народов и прежде всего в их хозяйственном укладе. Натуральное хозяйство горцев постепенно приобретало товарные черты. Капиталистический уклад постепенно проникал в местное производство, что неминуемо должно было привести и к социальным трансформациям. Эти процессы сближали народы региона с Россией, усиливая общность интересов и ускоряя интеграционные тенденции.

Процесс включения региона в систему рыночного капиталистического производства, вводимого российскими властями, заставлял успешно функционирующие промыслы выходить за рамки привычного существования, что приводило к переезду местных мастеров в губернские города региона или в крупные города страны. Данный процесс происходил на протяжении длительного времени и превратился в стабильную тенденцию уже к началу XX века.

Большинство предприятий, которые были организованы на капиталистических основах, создавались представителями приезжего населения, привносящими в регион такой образ жизни и устои, которые были далеки от традиционных горских обыкновений. Основанные пришлым населением производства базировались на таких началах и направленности, которые были совершенно непривычны для местных жителей. Новые критерии достатка, которые демонстрировали колонисты, становились своеобразным примером для подражания. Привычные к самоограничениям горцы могли убедиться, что новая экономическая модель является более эффективной, нежели привычные способы ведения хозяйства²³. И это способствовало усилению интеграционных процессов в крае, которые получали с каждым десятилетием всё больше сторонников.

В параграфе **2.2. «Адаптация традиционных правовых институтов к имперским порядкам»** показывается, что завершившиеся боевые действия на Северном Кавказе давали возможность ускорить интеграционные процессы в крае. Это нашло отражение в постепенной адаптации местных традиций к имперскому закону, тем более что царская администрация готова была проявлять гибкость в этом вопросе. Переходный период затянулся на два десятилетия и дал возможность относительно безболезненно воспринять новые правовые реалии. Система военно-народного управления при наличии контроля со стороны властей не вмешивалась в горскую повседневность, давала возможность самостоятельно разбираться с большинством имеющихся конфликтных ситуаций. Государство ограничилось лишь изъятием преступлений, направленных против личности, как то: убийства, грабежи или же правонарушения, связанные с враждебными действиями против существующих имперских устоев – вооружённые мятежи. Во всех остальных случаях выборные лица сами урегулировали проблемы либо привлекали для этого авторитетов из числа духовенства.

²³ Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов-на-Дону, 2003. С. 43.

Не без оснований возникло желание окончательно объединить местную правовую практику с общегосударственной, что и легло в основу учреждения поста главноначальствующего гражданской частью с полномочиями генерал-губернатора. Но, как показали дальнейшие события, этот шаг был слишком поспешным, и полномочия гражданских органов постоянно расширялись, фактически приближаясь к тем, которые имело в своё время наместничество.

В параграфе **2.3 «Общественно-политические процессы в регионе в условиях новой реальности»** отмечается, что череда преобразований, охвативших империю в 60-х – начале 80-х годов XIX века, не могла пройти бесследно для Северного Кавказа. Среди наиболее болезненно воспринимаемых проблем выделялся земельный вопрос. Совершенствование системы управления также не всегда позитивно воспринималось населением, которое расценивало это как вторжение в их привычный образ жизни. Введение централизованной системы налогообложения также порождало негативную реакцию среди горцев.

Всё это выливалось в многочисленные восстания местных жителей, отличающиеся своей масштабностью и настойчивостью в борьбе против российских властей. При этом не все жители вставали на сторону мятежников. Было немало и тех, кто не только выступал за применение карательных мер против повстанцев, но и принимал непосредственное участие в борьбе против них.

В **заключении** приводятся основные выводы по результатам проведенного исследования. В частности:

1) Было выявлено, что приоритетной целью Российского государства на Северном Кавказе стало умиротворение местных сообществ, которые далеко не однозначно восприняли новое соседство. Поселения российских колонистов не раз становились объектом набегов отрядов горцев, которые видели в них возможность получения добычи. Отсюда и применение армии в политике империи в регионе. Долгое время она считалась последним аргументом в выстраиваемом диалоге, и к силовым акциям прибегали в том

случае, когда иные способы воздействия оказывались тщетными. Ставка на силовую политику была обусловлена не нежеланием искать мирный компромисс, а вполне объективными причинами, связанными как с теми социальными трансформациями, которые переживали горские общества, активно использовавшие набеги для формирования в своей среде новой элиты, так и со стремлением в кратчайшие сроки обрести надёжную южную границу, чтобы противостоять геополитическим вызовам, вставшим перед Россией, столкнувшийся с враждебными действиями ряда европейских и азиатских государств.

2) Установлено, что горские общества не выступили единым фронтом против России. Для многих из них она стала естественным союзником в отстаивании собственных интересов в противостоянии с соседями. Предложенная империей альтернатива явилась приемлемым способом изменить либо сохранить свой социальный статус, занимаясь привычным и престижным воинским делом. Для других сближение с царской властью казалось покушением на традиционные ценности. Они желали и дальше сохранять свой образ жизни, в котором молодечество и воинская удаля позволяли не только поправить материальное положение, но и добиться привилегированного статуса в глазах соотечественников. По мере увеличения числа побед российских войск число разочаровавшихся в дальнейшем сопротивлении росло. Горцы готовы были выступать в качестве лазутчиков, проводников, вступать в ряды милиции и с оружием в руках доказывать свою пользу империи, стремясь извлечь максимум выгоды, оказавшись в рядах победителей.

3) В процессе вооружённого противостояния обе стороны конфликта старались мобилизовать и максимально эффективно использовать оказавшиеся у них ресурсы. Для этого следовало создать новые властные институты, с помощью которых можно было регламентировать жизнь народов региона, подчинив её потребностям войны. Предлагаемые модели должны были завоевать доверие у людей, привыкших к значительной

автономии в своём существовании и опиравшихся на обычаи старины, уже доказавшим свою состоятельность. И Российская империя, и её противники между тем должны были вторгнуться в это правовое пространство и изменить его в соответствии с текущими задачами. Российская администрация настойчиво пыталась найти компромисс с новыми подданными империи и минимизировать своё воздействие на быт горских обществ. Попытка применить на Кавказе гражданские органы управления себя не оправдала, а потому в первой половине XIX в. мы видим сосредоточение власти в руках армейских чинов. Применяли насилие и представители противоположного лагеря. Имамат, позиционирующий себя как защитник социальной справедливости и использовавший для этого религиозную риторику, также широко применял карательные инструменты для подчинения себе горского традиционного общества. По мере ослабления теократии, её лидеры всё чаще прибегали не к диалогу с подвластными сообществами, а к террору и физическому устранению неудобных.

4) Выявлено, что вторая половина XIX в. демонстрировала бурный рост региональной экономики, что в первую очередь объяснялось завершением боевых действий и активным включением местного населения в мирную, созидательную работу. Для горцев открывались самые широкие перспективы, тем более что Российская империя переживала в этот период бурное развитие капитализма, позволявшее в короткие сроки восстановить ослабленное войной хозяйство, включившись в товарное производство.

Значительная часть традиционных занятий успешно адаптировалась к новым вызовам. Речь шла о земледелии и скотоводстве, которые не только удовлетворяли потребности отдельной семьи, но теперь начинали работать на обезличенный рынок. В немалой степени сохранили свою значимость и ремёсла. Существенный потенциал роста имела добыча нефти и её переработка, ставшие одним из локомотивов экономического развития края. Энергичное дорожное строительство обеспечило ускорение процесса экономической интеграции края с остальными частями страны. Прежде

всего, речь идёт о железнодорожном транспорте и той инфраструктуре, которая была с ним связана. Начали возникать различные виды кредитных учреждений и обществ, бурно развивались банки, охотно кредитовавшие перспективные проекты, связанные с местной промышленностью или сельским хозяйством. Но столь высокие темпы экономической модернизации неминуемо приводили к росту социальной напряжённости, связанной с ускорившимся процессом расслоения общества. Это не могло не отразиться на протестном движении, порой принимавшем характер массовых беспорядков.

5) Выявлено, что привычные для горцев правила регламентации жизни далеко не всегда соответствовали тем принципам, которые принесла на Кавказ Российская империя. Выказывая готовность к компромиссу, царская администрация при этом не собиралась оставлять те патриархальные правовые институты, которые не соответствовали курсу на унификацию образа жизни местных народов с правилами державного правопорядка. Прежде всего, предполагалось сохранить возможность применять насилие за государством, пресечь обычай кровной мести, не допустить дальнейшего распространения набеговой традиции. Значимую роль в этом сыграло военно-народное управление, которое представляло собой симбиоз из привычных населению правовых практик и контроля за соблюдением законности со стороны военных чинов, назначаемых имперской администрацией. Изымая дела, связанные с разбоями, грабежами, убийствами и мятежами, власти оставляли разбор бытовых конфликтов самим выборным представителям из числа горцев, тем самым не пытаясь мелочно вмешиваться в их жизненный уклад. Царской администрации удалось привлечь на свою сторону и значительную часть религиозных авторитетов, сохранив за ними право разбирать дела, связанные с духовными спорами. Такой подход обеспечил относительно приемлемые условия для вхождения ещё недавно враждебных империи народов в единое правовое пространство, с каждым годом расширяя число сторонников мирного

существования в составе полиэтничного сообщества. Правительство сочло возможным отказаться от особого статуса кавказских территорий, отменить пост наместника, а вместо этого ввести должность главноначальствующего гражданской частью. Однако эти шаги оказались поспешными и не соответствовали реальным потребностям властей в условиях кавказской действительности. Было нарушено сочетание централизованного управления с многочисленными моделями управления децентрализованного, обеспечивавшего известную гибкость и необходимую эффективность. Постепенно приходилось возвращать местной администрации права и возможности, которые имелись у их предшественников.

б) Новации, привнесённые Российской империей, крайне болезненно воспринимались частью горского населения, которые видели в них покушение на привычное мироустройство. Этому способствовало и то, что далеко не все смогли улучшить своё благосостояние в условиях капиталистической модернизации региона. Это привело к радикализации социального протестного движения в крае, нередко принимавшего форму вооружённого противостояния как с царской администрацией, так и с иноэтничными и иноконфессиональными соседями. Религия нередко становилась маркером «свой – чужой» и являлась основой для идеологии оппозиции, не признававшей происходящие социокультурные, экономические и политические процессы и не желавшей мириться с ними. Примером такого противостояния стала деятельность чеченского проповедника Кунта-Хаджи Кишиева, чьи мистически-религиозные взгляды были интерпретированы последователями как призыв к новому джихаду. Наиболее массовые выступления произошли на Северо-Восточном Кавказе в 1877–1878 гг., когда во время войны с Османской империей часть горцев, рассчитывая на помощь султана, попыталась свергнуть царскую власть и расправиться с её сторонниками. Примечательно, что против этого выступили не только российские войска, но и отряды из числа местных жителей, далеко не всегда разделявшие идеи своих непримиримых земляков.

В дальнейшем такие массовые протесты не повторялись, и крайние формы недовольства вылились в практику абречества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем публикаций – 5,14 п. л.)

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Григорян, М.Р. Промышленный потенциал Северного Кавказа во второй половине XIX века / М.Р. Григорян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 88 – 95. (0,55 п. л.)
2. Григорян, М.Р. Проекты российской администрации по «умиротворению» Кавказа в первой половине XIX в. / М.Р. Григорян // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9. – № 4. – С. 549 – 556. (0,79 п. л.)
3. Григорян, М.Р. Кавказ в системе органов государственной власти Российской империи во второй половине XIX века / М.Р. Григорян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2. – С. 103 – 110. (0,59 п. л.)
4. Григорян, М.Р. Административно-судебные преобразования Российской империи на Северном Кавказе в 60-е годы XIX века / М.Р. Григорян // Гуманитарные и юридические исследования». – 2024. – Т. 11 – № 1. – С. 67 – 75. (0,92 п. л.)

Статьи в других научных изданиях:

5. Григорян, М.Р. Трансформация экономики Северного Кавказа во второй половине XIX века / М.Р. Григорян // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. К 250-летию вхождения

Осетии в состав России. (27–28 октября 2023 г.). – Владикавказ, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. – 2023. – С. 66 – 73. (0,51 п. л.)

6. Гранкин, Ю.Ю., Григорян, М.Р. Интеграционные процессы на Северном Кавказе в XIX веке: историография и источниковая база / Ю.Ю. Гранкин, М.Р. Григорян // Материалы научно-методической конференции магистрантов, аспирантов и преподавателей (Всероссийская конференция с международным участием) «Университетские чтения – 2023» (12-13 января 2023 г.). – Пятигорск, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». – 2023. – С. 34 – 43. (0,52 п. л.)

7. Григорян, М.Р. Методы интеграции Кавказа в состав Российской империи в первой половине XIX века / М.Р. Григорян // Региональная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2023» (20-21 апреля 2023 г.). – Пятигорск, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». – 2023. – С. 97 – 104. (0,39 п. л.)

8. Григорян, М.Р. Влияние торговых отношений на хозяйственную деятельность горского населения северного Кавказа в первой половине XIX века / М.Р. Григорян // Материалы научно-методической конференции магистрантов, аспирантов и преподавателей (Всероссийская конференция с международным участием) «Университетские чтения – 2024» (11-12 января 2024 г.). – Пятигорск, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». – 2024. – С.94-99. (0,32 п. л.)

9. Григорян М.Р. Военно-политические события на Северном Кавказе в первой половине XIX века / М.Р. Григорян // Региональная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2024» (11-12 апреля 2024 г.). – Пятигорск, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». – 2024. – С. 90-94 (0,21 п. л.)

10. Гранкин Ю.Ю., Григорян М.Р. Общественно-политические процессы в регионе в условиях новой реальности после завершения Кавказской войны /

Ю.Ю. Гранкин, М.Р. Григорян // Материалы научно-методической конференции магистрантов, аспирантов и преподавателей (Всероссийская конференция с международным участием) «Университетские чтения – 2025» (9-10 января 2025 г.). – Пятигорск, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». – 2025. – С. 69-75 (0,34 п. л.)